

Крючков

Владимир Александрович,

капитан 2 ранга в запасе,

краевед-любитель.

ВОПРОСЫ ВОЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОГО ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПОДГОТОВКИ СССР К ВОЙНЕ С МИЛИТАРИСТИЧЕСКОЙ ЯПОНИЕЙ

Давайте проследим, как тема вступления СССР в войну с Японией нашла свое отражение в международных конференциях государств-союзников и некоторые особенности военного приготвления СССР к войне.

Впервые Советский Союз заявил о намерении вступить в войну против Японии на Тегеранской конференции. Именно там президент США Ф.Рузвельт поставил перед И.Сталиным вопрос об оказании Советским Союзом помощи США в войне с Японией. В ответ на это на первом заседании 28 ноября 1943 года, во время обсуждения хода военных действий на Тихом океане, Сталин заявил, что для проведения успешных наступательных операций против японских войск Советский Союз должен увеличить свои силы на Дальнем Востоке по крайней мере в три раза, что стало бы возможным после капитуляции Германии.

«Тогда – общим фронтом против Японии»,- закончил Сталин.

Общее понимание между США и Советским Союзом было тогда в принципе достигнуто, но это еще не рассматривалось как соглашение. Тем более, что в Тегеране не сделали даже совместной протокольной записи на этот счет. Но с готовностью СССР помочь США на востоке союзники связывали и открытие второго фронта на западе против фашистской Германии. Окончательное слово по этому вопросу обе стороны сказали в Ялте, 15 месяцев спустя, на Крымской конференции 1945 года.

За это время произошло два важных события. Во-первых, наступивший 1944 год стал годом решающих побед Красной Армии. Именно в этом году было проведено десять крупных операций по разгрому фашистских войск, вошедших в историю войны как десять сталинских ударов. Весной сорок четвертого наши войска вышли на государственную границу с Румынией, а через несколько месяцев по освобожденной Белоруссии на границу с Польшей. Именно тогда, летом 1944 года, после окончания Белорусской операции, как пишет в своей книге «Дело всей жизни» Маршал Советского Союза А. М. Василевский, он был вызван к И. Сталину. В беседе с ним Верховный Главнокомандующий сказал, что ему будет поручено командование войсками Дальнего Востока в войне с милитаристской Японией. Таким образом, за год до боевых действий с Японией была определена фигура советского военачальника- главкома на Дальнем Востоке.

Во-вторых, союзники признавали решающее значение вступления СССР в войну против Японии. Мало того, они заявили, что в силу отсутствия собственных возможностей, только Красная Армия способна нанести поражение наземным силам японских милитаристов.

Главнокомандующий американскими вооруженными силами в бассейне Тихого океана генерал Макартур, ссылаясь на это, требовал в канун Крымской конференции от своего правительства *«приложить все усилия к тому, чтобы добиться вступления в войну Советского Союза»*.

Почему так остро стоял этот вопрос? Принимавший участие в работе Ялтинской конференции бывший государственный секретарь США Э. Стеттиниус писал: *«Начальники американских штабов убедили Рузвельта, что Япония может капитулировать только в 1947 году или позже, а разгром ее может стоить Америке миллион солдат»*.

В связи с этим американская и английская делегации прибыли в Крым с твердым намерением добиваться согласия Советского Союза на вступление в войну против Японии. В подтверждение этого хотелось бы привести отрывок из книги «Памятное» Андрея Андреевича Громыко, тогдашнего посла СССР в Вашингтоне, входившего в состав советской делегации на конференции. Он пишет: *«Сталин протянул мне какую-то бумагу и сказал:*

- Вот письмо от Рузвельта. Я только что его получил.

А затем, чуть помедлив, добавил:

- Я хотел бы, чтобы вы перевели мне это письмо устно. Хочу до заседания хотя бы на слух знать его содержание.

Я с ходу сделал перевод. Сталин, по мере того как я говорил, просил повторить содержание той или иной фразы. Письмо посвящалось Курильским островам и Сахалину. Рузвельт сообщал о признании правительством США прав Советского Союза на находившуюся под японской оккупацией половину острова Сахалин и Курильские острова.

Сталин несколько секунд помолчал и заявил:

- Это хорошо, что Рузвельт пришел к такому выводу.

- Письмо является важным. Америка сейчас признала справедливость нашей позиции по Курилам и Сахалину. Американцы, наверное, при этом будут настаивать на своей позиции по вопросу о возможности участия Советского Союза в войне против Японии».

Уже через час, 11 февраля 1945 года, на Крымской конференции состоялось обсуждение именно этого вопроса, результатом которого стало подписание секретного соглашения трех держав, в котором говорится:

«Руководители трех великих держав – Советского Союза, Соединенных Штатов Америки и Великобритании – согласились в том, что через два-три месяца после капитуляции Германии и окончания войны в Европе, Советский Союз вступит в войну против Японии на стороне союзников».

Почему два-три месяца? Ответ мы находим в книге маршала А. Василевского, где он пишет, что еще до поездки в Крым Сталин предложил продумать вопрос максимального сокращения времени для подготовки к военной кампании против Японии. В результате обсуждения с начальником тыла Красной Армии генералом А. В. Хрулевым был сделан вывод: если отказаться от перевозок войскового автотранспорта по железной дороге, то два-три месяца после окончания войны на западе будет достаточно. Разрешение проблемы было найдено на самой конференции. Руководители США охотно согласились поставить нам в дальневосточные порты не только нужное для нас количество автотранспорта, но и паровозов.

Сразу же после конференции в Ялте СССР приступил к подготовке дальневосточной кампании. Объективно, с военной точки зрения, вступление в войну Советского Союза отвечало интересам стран-союзниц и становилось важнейшим условием для скорейшего окончания Второй мировой войны.

Вместе с тем, Советский Союз, вступая в войну, имел на то весомые основания военно-оборонительного характера и преследовал жизненно важные геополитические цели относительно Южного Сахалина и Курил.

Хронология подготовительных мероприятий такова:

- 5 апреля 1945 года. Советское правительство сделало заявление о денонсации советско-японского пакта о нейтралитете.

- В марте-апреле были приняты меры по обновлению вооружения и материальной части в войсках Дальнего Востока.

- Тихоокеанский флот пополнился десантными судами, тральщиками, катерами.

- В срочном порядке была проведена стратегическая перегруппировка сил и средств с запасного театра военных действий на Дальний Восток. Это мероприятие началось еще до капитуляции Германии и осуществлялось по однопутной железнодорожной магистрали. Этот опыт мирового значения никем не был повторен.

Было переброшено три общевойсковых, одна танковая армия и ряд других соединений и частей различного назначения. В результате боевой состав советских войск на дальнем Востоке и Забайкалье возрос почти вдвое и имел достаточно сил для разгрома Японии.

Но это не было простым количественным увеличением войск. Перегруппировка производилась с учетом боевого опыта и способности решать боевые задачи в конкретных условиях дальневосточного театра. Так, к примеру, 5 и 39 армии и их командный состав были передислоцированы из Восточной Пруссии, ибо они хорошо умели взламывать оборонительные полосы – укрепрайоны, доты и форты, которыми были обильно оборудованы подступы к Кенигсбергу и Пилау.

А вот 6-я гвардейская танковая и 53-я общевойсковая армии были переброшены из района Праги. Им надлежало наступать в горностепных условиях. Опыт, полученный в Карпатах, позволил быстро преодолеть горную систему Большой Хинган и в дальнейшем рассечь японскую армию.

Все сосредоточенные на Дальнем Востоке войска решением Ставки были объединены в три фронта: Забайкальский, 1-й и 2-й Дальневосточные.

Камчатский оборонительный район входил в состав 2-го Дальневосточного фронта. Командовали фронтами опытнейшие полководцы

– маршалы Малиновский и Мерецков, генерал армии Пуркаев. Родион Яковлевич Малиновский, будущий министр обороны СССР, войну заканчивал командующим 2-ым Украинским фронтом и руководил многими соединениями, которые вновь вошли в состав его Забайкальского фронта. А в 1942 году он, командующий 2-ой гвардейской армией, в составе которой было очень много моряков-тихоокеанцев, отражал танковые удары Манштейна, выполнявшего волю Гитлера по деблокированию окруженной в районе Сталинграда армии Паулюса. О героях-артиллеристах его армии написан роман «Горячий снег» писателем Юрием Бондаревым, участником этих событий.

Между тем, на освобожденной от фашизма немецкой земле, в пригороде Берлина, в Потсдаме, с 17 июля по 2 августа 1945 года проходила и самая продолжительная конференция государств-союзников. Рассматривались вопросы послевоенного устройства Европы. В поле зрения была и проблема Японии.

В ходе ее работы, несмотря на полученную информацию об успешном испытании 16 июля в Америке атомной бомбы, Трумэн особо подчеркивал, что *«США ожидают помощи от СССР»*. В ответ Сталин заверил, что *«Советский Союз будет готов вступить в действие к середине августа, и что он сдержит свое слово»*.

На конференции окончательно были сформулированы основные принципы политики союзников в отношении Японии, которые были закреплены в декларации, подписанной 26 июля 1945 года США, Англией и Китаем. Подписи СССР тогда не было.

А двумя днями раньше, 24 июля, Трумэн отдает приказ командующему стратегическими военно-воздушными силами США сбросить в начале августа 1945 г. атомную бомбу на один из следующих японских городов: Хиросима, Кокура, Ниигата, Нагасаки.

8 августа 1945 г. к декларации официально присоединился и Советский Союз, что явилось официальным основанием для начала войны с Японией.

В ночь на 9 августа передовые батальоны и разведотряды трех фронтов двинулись на территорию Маньчжурии. В правительстве Японии начало военных действий Советским Союзом вызвало панику. *«Вступление сегодня в войну Советского Союза,- заявил 9 августа премьер-министр Судзуки,- ставит нас окончательно в безвыходное положение и делает невозможным дальнейшее продолжение войны»*.

Таким образом, именно действия Советских Вооруженных Сил, по признанию японского руководства, а не атомная бомбардировка городов Японии американскими самолетами, произведенная 6 и 9 августа, решили судьбу Японии и ускорили окончание Второй мировой войны!

Медаль «За победу над Японией»
учреждена Президиумом Верховного
Совета СССР 30 сентября 1945 года.